

ДИХОТОМИЯ «МОРЯ» И «СУШИ» В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ: ИСТОРИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Геополитический подход остается весьма распространенным в современной российской политологии, он часто используется при анализе международных отношений. При этом можно поставить вопрос о соотношении геополитики и реальной политики, об отражении реального политического процесса в геополитических концепциях. Чтобы вникнуть в суть вопроса, необходимо разобрать принципы геополитики, основания, на которых базируется геополитическая теория. Как пишет один из основных популяризаторов геополитического подхода в России А. Г. Дугин, геополитику отличает определенный дуализм, дихотомия «Моря» и «Суши». Именно в борьбе «Моря» и «Суши», по его мнению, заключается диалектика геополитики.¹

Согласно концепции борьбы «Моря» и «Суши», которую поддерживали и развивали такие основоположники геополитики, как А. Мэхэн, Ф. Коломб, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, К. Хаусхофер, К. Шмитт, есть понятия «талассократия» и «теллурократия», существуют «державы моря» и «державы суши». В случае «талассократии» речь идет о государствах, либо расположенных на островах, либо обладающих протяженным морским побережьем, беспрепятственным выходом к морю. При «теллурократии» государства расположены в центральных районах континента, имеют небольшую протяженность морских границ, выход к морю часто бывает затруднен. Именно между «державами моря» и «державами суши», согласно геополитике, возникает противостояние,

¹ Дугин А.Г. Философия войны. М.: Яуза, 2004. С. 26.

которое может приобретать планетарный, глобальный масштаб, как было в период «холодной войны».

Корни геополитической дихотомии «Море-Суша» можно увидеть в традиционном разделении на «Запад» и «Восток», и географическом детерминизме, которые наблюдаются еще у античных мыслителей. Еще у Геродота для понимания конфликтов между народами и государствами можно применить схему противоборства «Моря» и «Суши». Как примеры можно привести Троянскую войну, борьбу дорийцев и ионийцев, противостояние Спарты и Аргоса. Основным примером может послужить противопоставление Геродотом свободного союза греческих полисов и персидской деспотии. В данном случае «Восток» и «Запад», «Суша» и «Море» получают у него политические характеристики, связанные с политическим режимом. «Суша», «Восток» связывается с деспотизмом и принуждением, «Море», «Запад» - с демократией и свободой. В дальнейшем данная концепция будет развиваться, и войдет в труды классиков геополитики двадцатого века.²

Платон в своих трудах также отмечает противостояние греческих полисов и персидской державы: двумя полюсами государственного устройства он называет демократию у афинян и монархию у персов, остальные типы государственного устройства находятся между этими двумя противоположностями. Аристотель противопоставляет сухопутную Спарту, Лакедемон, морским Криту и Карфагену, причем отмечает ущербность спартанского государственного строя по сравнению с устройством государств у критян и карфагенян. Стоит отметить, что в двадцатом веке К. Поппер противопоставит Платона, симпатизировавшего Спарте, и Аристотеля, представив их как основоположников двух традиций в европейской политической мысли. Согласно теории К.

² Абдуразаков Р. А. Геоидеологический подход в восприятии геополитического дуализма "Суши" и "Моря" в доклассический период развития геополитической мысли // Kant. 2016. №3 (20). С. 57-63. С. 59.

Поппера, Платон является прародителем концепций, обосновывающих автократию и тоталитаризм, Аристотель, напротив, является родоначальником демократической традиции.

В пятом веке до нашей эры произошла война между двумя объединениями греческих полисов, Афинским морским союзом и Пелопоннеским союзом. Эта война получила название Пелопоннеской, и стала предметом анализа такого видного античного мыслителя, как Фукидид. Для Фукидида важным оказалось выделить идеи, объединявшие Афинский морской союз, где важнейшую роль играли демократические Афины, полис с развитыми ремеслом и торговлей, и Пелопоннесский союз, лидером которого являлась олигархическая Спарта, опиравшаяся в экономике на сельское хозяйство. Фукидид подчеркивает морской характер могущества Афин, и, вместе с тем, распространенную в данном полисе предприимчивость, и противопоставляет Афины сухопутной Спарте, с консервативным образом мысли у населения. При этом симпатии у Фукидида явно на стороне Афин, как динамично развивающегося полиса, в противовес архаичной Спарте. Символично, что другой выдающийся античный мыслитель, младший современник Фукидида, Ксенофонт, считал именно Спарту образцом государственного устройства, и рассматривал ее как наилучшего кандидата на роль центра, вокруг которого должна объединиться Греция. В дальнейшей античной истории противостояние «Спарта-Афины» сменяется противостоянием «Рим-Карфаген», что также можно рассматривать в парадигме противостояния «Суши» и «Моря».

Мыслители Древней Индии и Древнего Китая, а затем и исламского мира, такие как Каутилья, Лао-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Ибн Халдун использовали географический детерминизм для объяснения положения и качеств народов и государств. Однако, можно предположить, что отсутствие дихотомии «Море-Суша» для мысли древнего и средневекового

Востока было характерно потому, что одной из основных ценностей восточной философии является целостность, единство. Например, в Древнем Китае китайское государство воспринималось как «срединное», как естественный центр мира, по отношению к которому остальные страны и народы находятся в периферийном положении.

В двадцатом веке геополитика появляется и развивается как отдельная дисциплина. Р. Челлен вводит в научный оборот сам термин «геополитика» в начале двадцатого века,³ формируются национальные геополитические школы. В российской науке схожий с геополитическим подход формируется среди представителей первой волны эмиграции, он получает название «евразийство». Один из ярких представителей данного течения, П. Н. Савицкий, пользуется таким понятием, как «идеократия». При идеократии государственное устройство базируется на определенной идее, духовное начало господствует над материальным, господствует культ дисциплины и строгая иерархия. Идеократия противостоит плутократии, то есть идеократические государства вступают в противоборство с плутократическими, основанными на культе разума и выгоды, свободы и богатства. Также П.Н. Савицкий использует термин «месторазвитие», который соотносится с другим ключевым для геополитики термином, «номосом» К. Шмитта.⁴

Однако, в двадцатом веке, с развитием геополитических идей, строгая дихотомия «Море-Суша» начинает размываться. Уже Н. Спайкмен говорит о государствах - «амфибиях», которые имеют протяженные сухопутные и морские границы. Данные государства нельзя отнести ни к «Морю», ни к «Суше». В качестве примеров Н. Спайкмен приводит Италию и Китай. Согласно концепции Н. Спайкмена, «Римленд», то есть

³ Челлен Р. Государство как форма жизни / пер. с швед. М. А. Исаева. М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 133.

⁴ Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum* / пер. с нем. К.В. Лоцевского, Ю. Ю. Коринца. СПб: Владимир Даль, 2008.С. 46.

побережье Евразии, является ключевым регионом для господства над миром, в этом отличие взглядов Н. Спайкмена от концепции Х. Маккиндера, который считал ключевым регионом «Хартленд» (территория, примерно соответствующая территории Российской империи, затем – СССР). При этом, согласно концепции Н. Спайкмена, державы, образующиеся в «Римленде», и являющиеся «амфибиями», сами могут претендовать на мировое господство, бросая вызов как державам Моря, так и державам Суши. З. Бжезинский, активно использующий в своих работах геополитические концепции, уже в конце двадцатого века призывал избавиться от дуализма «Суши» и «Моря», как от изжившей себя теории.⁵

Следует подчеркнуть, что геополитика двадцатого века, основанная на дихотомии «Море-Суша», развивалась на фоне таких исторических событий, как противостояние Британской и Российской империй, известном как «большая игра», и последующее противоборство СССР и США, которое вошло в историю как «холодная война». Политика оказала определяющее влияние на формирование концепции дуализма «Суши» и «Моря», но, в свою очередь, данная концепция затем начала воздействовать на политику. Многие теоретики международных отношений, такие, например, как Г. Киссинджер и З. Бжезинский, активно пропагандировавший геополитический подход в своих теоретических работах, являлись одновременно и практиками, действующими политиками, творившими внешнюю политику США. Таким образом, концепции Ф. Колумба, А. Мэхэна, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена, основывающиеся на противопоставлении «Суши» и «Моря», воплощались в жизнь.

⁵ Кухтин М. М. Морская и сухопутная стратегия через призму геополитики // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2015. №2 (26). С 69-71.С.70.

В связи с этим можно вспомнить критическую теорию Р. Кокса, которая подчеркивает значительное влияние концепций международных отношений на внешнюю политику государства. Тема взаимовлияния теорий международных отношений и реальной политики представляется весьма перспективной для изучения, и требует дальнейших исследований.